

УДК 347.73:347.734

Либеральное банковское законодательство вредит экономическому здоровью государства

С.И. Луценко,

аналитик

Россия, Москва

scorp_ante@rambler.ru

Рассматриваются правовые пробелы в действующем банковском законодательстве Российской Федерации, вызывающие возникновение угроз интересам кредиторов и вкладчиков. На основе анализа судебной практики Европейского суда по правам человека и российских судов выявляется структурный недостаток российского банковского законодательства, связанный с широкой дискрецией менеджмента кредитных учреждений при принятии решений относительно формирования резервов по ссудам с учетом уровня риска. Отдельным упущением законодателя и Центрального банка РФ является формирование резерва по ссудам исходя из профессионального суждения (суждения субъективного характера) об уровне кредитного риска, что может послужить причиной существенных искажений показателей отчетности кредитного учреждения.

Ключевые слова: Банк России, банковское законодательство, профессиональное суждение, управление рисками, резерв по ссудам, вывод активов, сделка.

Согласно сложившемуся прецедентному Справу Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) государства обладают широкой свободой усмотрения в вопросе принятия законов о введении в действие экономической политики (в том числе в отношении банковского законодательства) в контексте изменений ситуации [16]. Широкая дискреция государства в проведении макроэкономической политики обусловлена его когнитивным преимуществом, а именно лучшим знанием общества своей страны, его нужд и потребностей; благодаря этому государство в лице своих уполномоченных органов принимает меры, которые отвечают интересам общества [18].

Однако ситуации, когда государство выходит за пределы своего усмотрения в области экономической политики, возлагая на граждан чрезмерное и непропорциональное финансовое бремя, нарушая их право на защиту собственности, недопустимы. Речь идет о неспособности государства защитить вклады граждан. ЕСПЧ в одном из своих решений отмечает: вкладчик добросовестно полагает, что его вклад в банке находится в безопасности. Он правомерно считает, что в непредвиденных (экстраординарных) случаях будет заблаговременно уведомлен о финансовой неустойчивости кредитного учреждения и сможет вовремя в соответствии с законом совершить необходимые действия и сохранить право на защиту своего имущества (вклада). Подобные доверительные отношения характерны для банковского дела и банковского права. Государство несет обязательства по защите граждан в случае финансовой неустойчивости кредитного учреждения [17].

Неспособность государства (в нашем случае уполномоченных органов в лице Центрального

банка РФ (далее — Банк России)) обеспечить правовой защитой гражданина возлагает на последнего чрезмерное финансовое бремя, связанное с правовой неопределенностью, возникшей, например, в результате отсутствия надлежащего правового контроля Банка России за действиями кредитных учреждений, невыявления на ранних стадиях их финансовой неустойчивости, в том числе ввиду искажения финансовой отчетности, что, как следствие, выражается в ненадлежащем функционировании всей национальной банковской системы.

Согласно ст. 24 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее — Закон № 395-1) [3] кредитная организация обязана организовывать внутренний контроль, обеспечивающий надлежащий уровень надежности, соответствующей характеру и масштабам проводимых операций. В соответствии с п. 1.2.1 Положения об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах [9] внутренний контроль осуществляется в целях обеспечения эффективности и результативности финансово-хозяйственной деятельности при совершении банковских операций и других сделок, эффективности управления активами и пассивами, включая обеспечение сохранности активов, управления банковскими рисками.

Положения нормативных правовых актов Банка России и локальных нормативных актов банка свидетельствуют о том, что в банковской практике размещение денежных средств выступает следствием принятия соответствующего решения подразделениями банка, при этом возможности высших органов управления банка по осуществлению контроля за правильностью принятия таких решений подразделе-

ниями банка объективно ограничены существующими в банке процедурами.

Судебная практика показывает, что кредитные учреждения выносят профессиональное суждение об уровне риска в отношении ряда заемщиков без учета комплексного и объективного анализа их деятельности [20]. Другими словами, внутри кредитного учреждения в условиях достаточного либерального законодательства создается ситуация искусственного финансового состояния (искажения банковской отчетности), которая, в свою очередь, порождает угрозу интересам кредиторов и вкладчиков.

Банковская отчетность представляет собой специальный инструмент банковского регулирования деятельности кредитных организаций и имеет экономическую, а не юридическую природу. Целью ее составления является отражение достоверных, полных, объективных, своевременных сведений о финансовой деятельности. Нарушение нормативных требований Банка России при составлении отчетности влечет за собой ответственность, установленную Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон № 86-ФЗ) [8].

Согласно ст. 72 Закона № 86-ФЗ в целях определения размера собственных средств (капитала) кредитной организации и банковской группы Банк России проводит оценку их активов и пассивов, в том числе достаточности резервов, создаваемых под риски, на основании методик оценки, устанавливаемых нормативными актами Банка России. Кредитная организация и банковская группа отражают в своей бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности размер собственных средств (капитала), определенный Банком России.

Формирование резерва по ссудам является одним из способов обеспечения финансовой устойчивости кредитной организации и, следовательно, обеспечения исполнения обязательств кредитной организации перед ее вкладчиками и кредиторами. В соответствии с п. 2.1.7 Положения о методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III») [10] показатели, используемые для определения величины собственных средств (капитала) кредитной организации, корректируются на величину резерва (резервов).

Согласно ст. 19 Закона № 395-1 в случае нарушения кредитной организацией федеральных законов, нормативных актов или предписаний Банка России, установленных обязательных нормативов, непредставления информации, представления неполной или недоста-

точной информации, непроведения обязательного аудита, нераскрытия отчетности и аудиторского заключения по ней, непредставления информации в бюро кредитных историй в случае получения согласия субъекта кредитной истории либо совершения действий, создающих реальную угрозу интересам вкладчиков и кредиторов, Банк России имеет право в порядке надзора применять к такой кредитной организации меры, установленные Законом № 86-ФЗ. Однако чаще всего Банк России реагирует на подобные нарушения очень поздно, когда ликвидные активы уже выведены из кредитной организации.

Между тем кредитные учреждения, используя широкую дискрецию и структурный недостаток банковского законодательства Российской Федерации, в том числе в отношении формирования резервов, создаваемых под риски, реализуют сценарии, направленные на сокрытие реальной финансовой ситуации кредитного учреждения. Они создают иллюзию достаточности собственных средств путем искажения банковской отчетности, нарушая значения обязательных нормативов, что говорит о наличии реальной угрозы интересам кредиторов и вкладчиков банка [14].

Так, в условиях ограничения на привлечение средств физических лиц (предписание, которое выдается Банком России) кредитное учреждение осуществляет агрессивную политику по привлечению средств физических лиц путем проведения активной рекламной кампании в средствах массовой информации, предлагая повышенные процентные ставки по вкладам. В целях обхода предписания такое кредитное учреждение может использовать механизм реализации собственных акций физическим лицам — вкладчикам: это позволяет увеличить средства, привлеченные от акционеров, и продолжать привлекать денежные средства физических лиц во вклады. При этом кредитное учреждение не обеспечивает выполнение положений письма Банка России от 06.03.2013 № 37-Т «О мерах по контролю за достоверностью отражения кредитными организациями активов по справедливой стоимости» [6], согласно п. 1.6 которого привлечение независимых оценщиков к проведению оценки активов по справедливой стоимости не может рассматриваться как основание для отказа от проведения кредитной организацией оценки достоверности определения справедливой стоимости активов.

Менеджмент кредитной организации должен участвовать в контроле за правильностью оценки активов по справедливой стоимости, включая адекватность методов, используемых для их оценки, в том числе в случае привлече-

ния независимых оценщиков к проведению оценки активов по справедливой стоимости. Однако на основе профессионального суждения привлеченных «необходимых» оценщиков кредитное учреждение существенно завышает оценку справедливой (рыночной) стоимости своих активов (акций) с учетом того, что реальная величина собственных средств (капитала) снижается до отрицательного значения, что создает угрозу экономическому здоровью кредиторов и вкладчиков [12].

Ссуды, которые предоставляются заемщикам, являются «техническими», а организации — не осуществляющими реальную деятельность. Более того, предоставление кредитной организацией Банку России профессионального суждения может не содержать информации о ключевых сделках, по которым выводятся активы из банка. В свою очередь, предоставляется профессиональное суждение с информацией об операциях, которые вызывают сомнение в экономической целесообразности сделки. Например, о приобретении кредитной организацией непрофильного имущества взамен активов в виде ценных бумаг. Другими словами, осуществляется мнимая (фиктивная) сделка, приводящая к увеличению капитала, обоснованность которого не подтверждается предоставленными документами, в связи с чем реальность данного актива (ценные бумаги) и, следовательно, его признание в учете (отчетности) банка вызывает серьезные сомнения. Создается иллюзия финансовой устойчивости банка.

Таким образом, отражение в балансе операций с ценными бумагами и сделок с недвижимым имуществом может свидетельствовать о намеренном сокрытии менеджментом кредитной организации реальной ситуации в кредитном учреждении. Кредитное учреждение проводит высоко рискованную кредитную политику (недосозданием адекватных резервов на возможные потери по ссудам в соответствии с требованиями нормативных актов Банка России), которая приводит к нарушению финансовой устойчивости кредитной организации [13].

Интересной банковской схемой вывода активов из кредитного учреждения является обмен финансовыми инструментами (искусственное улучшение ликвидности банка). Исполнение по сделкам обмена происходит либо путем обратного обмена облигациями, без проведения денежных расчетов, или, в зависимости от конкретных параметров выпуска облигаций, на дату оферты или погашения облигаций одной из сторон вторая сторона (инвестор) предъявляет облигации к оферте (погашению). При этом стороны договариваются либо продлить сделку (банк-инвестор покупает

облигации другого выпуска, имеющиеся у банка эмитента), либо обеспечивают своему контрагенту выкуп у него собственных облигаций. Применение данного механизма обусловлено также тем, что, согласно условиям Банка России, заемные обязательства не могут быть обеспечены ценными бумагами, эмитированными самой кредитной организацией. Поэтому по сложившейся практике два банка сопоставимого размера и с сопоставимым уровнем рейтинга договариваются об обмене своими облигациями на паритетных условиях (одинаковый объем, одинаковая ставка и сопоставимый срок), в один день заключают на бирже сделки по приобретению друг у друга облигаций, и после обмена облигациями либо получают кредиты в Банке России под залог полученных облигаций, либо денежные средства по договорам прямого РЕПО с Банком России.

Подобные сделки, связанные с обменом собственными облигациями между кредитными учреждениями, достаточно широко распространены на межбанковском рынке и часто применяются в целях привлечения ликвидности в условиях очень низкого рыночного спроса на облигации банков с рейтингами от международных рейтинговых агентств (Moody's, Fitch, S&P) уровня В+ и ниже.

Существование механизма обмена облигациями между банками признается в том числе и регулятором — Банком России [7].

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» [5] договор считается заключенным на организованных торгах в момент фиксации организатором торговли соответствия разнонаправленных заявок друг другу путем внесения записи о заключении соответствующего договора в реестр договоров. При этом составление одного документа, подписанного сторонами, не осуществляется, и простая письменная форма договора считается соблюденной. Из этого следует, что заключение двумя банками на организованных торгах сделки, предполагающей одновременный обмен облигациями, тоже не требует составления одного документа, подписанного сторонами, при условии соблюдения требований, установленных данной нормой.

Часто участники подобных сделок не планируют получить прибыль от их заключения; действительной целью для них является обмен равноценными инструментами. Выбор финансовых инструментов, приобретаемых каждой стороной друг у друга, предопределен не инвестиционной стратегией каждой стороны, а продиктован целью получения финансовых инструментов (облигаций), которые впоследствии можно было бы предоставить в залог Банку

России по сделкам прямого РЕПО или по кредитным операциям для получения ликвидности. Стороны (банки) обмениваются финансовыми инструментами путем заключения сделок купли-продажи облигаций облигациями, включенными Банком России в Ломбардный список.

Применяемая схема привлечения финансов (получение сторонами ликвидности на выгодных условиях за счет денежных ресурсов Банка России, т. е. более «дешевых» ресурсов) предполагает прекращение соглашения между сторонами не путем продажи приобретенных облигаций третьим лицам, а исключительно возмещением ресурсов, потраченных на приобретение облигаций, путем их погашения эмитентом по оферте. В результате в связи с окончанием срока обращения облигаций при завершении сделок у ее участников фактически отсутствует реальный расход.

К таким ухищрениям прибегают банки, у которых существует превышение размера обязательств над активами, что, в свою очередь, может объясняться тем, что банк на протяжении длительного периода времени занимался реализацией незаконных операций по выводу активов.

Основа эффективного управления активами и пассивами — достижение оптимального соотношения между отдельными видами пассивов и активов, которое определяется показателями ликвидности и банковскими рисками и позволяет банку своевременно выполнять свои обязательства перед кредиторами. Целью управления активами является поддержание необходимого запаса высоколиквидных средств для оперативного удовлетворения спроса клиентов банка на финансовые ресурсы. Особенность управления пассивами кредитного учреждения в том, что оно приобретает ликвидность за счет внешних заимствований на финансовом рынке, что включает в себя риск источников заемных средств, выбор среди них самых надежных с наиболее длительными сроками привлечения и установление необходимого оптимального соотношения между отдельными видами пассивов и активов. Главный источник ликвидности банка — первичный резерв ликвидности, к которому относятся средства на корреспондентских счетах в других коммерческих банках, наличные денежные средства и чеки в кассе банка и иные платежные документы, а также рынок межбанковского кредитования. Вторичные резервы ликвидности — высоколиквидные доходные активы, к которым относятся высоколиквидные котированные ценные бумаги.

В некоторых случаях кредитные учреждения, чтобы вывести активы, «накачивают»

свою ликвидность, проводя целый ряд сделок с использованием высокорисковых векселей и при этом формально соблюдая свой уровень ликвидности [11].

Еще одна схема вывода денежных средств из кредитного учреждения (в условиях предстоящего отзыва лицензии) — использование института уступки права требования как способа перемены лиц в обязательстве между цедентом (банком) и цессионарием (новым кредитором дружественной компании), при этом цессионарий заведомо готов к участию в такой схеме, оплатив долг третьему лицу. Уступка права требования производится внутрибанковской проводкой со счета нового кредитора на счет третьего лица, открытый в другом кредитном учреждении.

Девятый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 29.08.2017 по делу № А40-169328/16 [12] указал, в частности, что, согласно правовой позиции, изложенной в п. 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.10.2007 № 120 [4], в силу положений, предусмотренных статьями 312, 382, 385 Гражданского кодекса РФ [1] должник при предоставлении ему доказательств перехода права (требования) к новому кредитору не вправе не исполнять обязательство данному лицу.

В соответствии с постановлением Президиума ВАС РФ от 18.02.2014 № 14680/13 [19] достаточным доказательством перемены кредитора в обязательстве является уведомление цедентом должника о состоявшейся уступке права (требования) либо предоставление должнику акта, которым оформляется исполнение обязательства по передаче права (требования), содержащегося в соглашении об уступке права (требования). Исполнение денежного обязательства является надлежащим независимо от последующего признания действительным или недействительным договора цессии. Указанные положения направлены на защиту интересов должника с целью исключить возможность предъявления к нему повторного требования в отношении исполненного обязательства со стороны первоначального либо нового кредитора при наличии между ними спора о действительности соглашения об уступке права (требования).

Следовательно, при надлежащем исполнении должником денежного обязательства в случае последующего признания договора уступки права требования недействительным первоначальный кредитор вправе потребовать от нового кредитора возврата исполненного ему должником по правилам главы 60 ГК РФ [2], а новый кредитор — требовать возврата суммы, уплаченной им за переданное право.

Указанное правило не подлежит применению только при условии, если будет установлено, что должник, исполняя обязательство перед новым кредитором, знал или должен был знать о противоправной цели оспариваемой сделки.

В рассматриваемом случае стороны (участники договора цессии и кредитного договора) не могли не знать о противоправной цели договора цессии, поскольку произведено отчуждение ликвидной дебиторской задолженности платежеспособного заемщика без встречного предоставления в разумный срок, как и в срок, установленный в договоре цессии. В результате совершения подобной сделки при том, что, как установлено выше, заключение договора цессии не имело под собой экономической обоснованности и целесообразности, банку и его кредиторам наносится вред, выражающийся в уменьшении его активов. Другими словами, участники сделки, объединенные общей целью легализации вывода активов из банка путем получения отказного судебного решения, манипулировали судом, материальным и процессуальным правом, т. е. злоупотребили правом.

Снижение рисков, связанных с нанесением ущерба кредиторам, вкладчикам, представляется возможным за счет ужесточения банковского законодательства.

В частности, в Соглашении о капитале, разработанном Базельским комитетом по банковскому надзору (Базель II), и дополнительном руководстве к нему [21] подчеркивается, что надежная система управления рисками требует наличия соответствующей системы обработки информации на уровне как отдельных направлений деятельности (бизнес-линий), так и банка в целом, которая позволит агрегировать величины всех имеющихся рисков банка по позициям, учитываемым на балансовых и внебалансовых счетах, в разрезе бизнес-линий; выявлять концентрации рисков и возникающие риски; оценивать воздействие различных видов экономических и финансовых шоков на банк в целом; охватывать хеджирование и другие действия по снижению рисков, осуществляемые на уровне банка, с учетом различных связанных с ними основных рисков.

В системе обработки информации необходимо предусмотреть возможность фиксировать нарушения лимитов, незамедлительно сообщать о таких нарушениях исполнительному органу банка, а также обеспечить последующее принятие соответствующих мер. Так, позиции, подверженные риску, должны агрегироваться в разрезе бизнес-платформ (включая банковский и торговый портфель) для определения наличия концентрации или превышения внутреннего лимита по позициям.

Базельским комитетом также указано, что процессы управления рисками должны подвергаться регулярному мониторингу и оценке со стороны независимой службы внутреннего контроля, а также внутреннего и внешнего аудита в целях обеспечения уверенности в том, что информация, на которой основаны решения, является точной, что процессы полностью отражают политику управления и что регулярная отчетность, включая сведения о нарушениях лимитов и других исключительных событиях, действует эффективно. Служба управления рисками должна быть независимой от бизнес-линий, чтобы обеспечивать адекватное разграничение обязанностей и избегать конфликта интересов.

Кроме того, в 2013 году Базельским комитетом разработаны Принципы эффективного агрегирования данных о рисках и представления отчетности о рисках (далее — Принципы-2013) [22], которые ориентированы на совершенствование возможностей банков по агрегированию данных о рисках, составлению отчетности о рисках, ее использованию для принятия адекватных и своевременных управленческих решений, направленных на снижение потерь и, следовательно, повышение доходности банков и укрепление их финансовой устойчивости.

Принципы-2013 разработаны с учетом лучшей международной практики и состоят из четырех взаимосвязанных разделов: главенство общего управления и инфраструктуры, возможности по агрегированию данных о рисках, практика представления отчетности о рисках, надзорный обзор и оценка, инструменты и взаимодействие.

Принципы-2013 направлены на решение следующих задач: совершенствование инфраструктуры представления отчетности, содержащей ключевую информацию, в особенности используемую советом директоров и руководством банка для выявления, мониторинга и управления рисками; совершенствование процесса принятия решений в рамках банковской организации в целом; совершенствование управления информационными потоками между юридическими лицами наряду с обеспечением всесторонней оценки подверженности рискам на глобальном консолидированном уровне; снижение вероятности и существенности потерь, обусловленных недостатками управления рисками; увеличение скорости, с которой предоставляется информация и, следовательно, могут приниматься решения; улучшение качества стратегического планирования и возможностей управления рисками, связанными с внедрением новых продуктов и услуг.

Кроме того, Принципы-2013 позволяют разрешить ряд актуальных проблем российского

банковского законодательства относительно контроля (мониторинга и превентивных мер) со стороны Банка России за кредитными учреждениями.

Подчеркивается, что в ситуациях, требующих профессионального суждения, вмешательство человека может быть оправданным. Многие другие процессы желательно максимально автоматизировать для снижения риска ошибок. Документация (отчетность) должна включать объяснение целесообразности любого ручного труда (профессионального суждения), описание его критичности с точки зрения точности агрегирования данных о рисках и предлагаемых действий по снижению влияния. Другими словами, ужесточаются требования к профессиональному суждению, его обоснованию, к существенности данных бухгалтерского учета (например, если упущение или искажение данных может оказать влияние на принятие пользователями решений в отношении рисков, эти данные могут считаться существенными). Банк должен быть способен обосновать требования к точности профессионального суждения.

Наконец, используя лучшую банковскую практику, Банк России может прописать в своих нормативных актах требования к отчетности о рисках, которые наилучшим образом соответствовали бы бизнес-модели и риск-профилю кредитного учреждения. Например, агрегированный отчет о рисках должен включать как минимум следующую информацию: достаточность капитала, регуляторный капитал, прогноз показателей капитала и ликвидности, кредитный, рыночный, операционный риски и риск ликвидности, результаты стресс-тестирования, концентрация между рисками и внутри рисков, а также позиции и планы фондирования.

Банку России с целью снижения риска вывода активов из кредитного учреждения необходимо тестировать возможности последнего по агрегированию данных и составлению отчетности как в нормальном режиме работы, так и в кризисных ситуациях, в том числе в случае неожиданного резкого увеличения объема деятельности. Благодаря этому Банк России на ранних стадиях деятельности кредитного учреждения будет располагать реальной информацией и иметь возможность устанавливать лимиты в отношении рисков кредитного учреждения или роста его деятельности в случае, если недостатки, касающиеся агрегирования данных о рисках и отчетности о рисках, оценены как вызывающие существенные уязвимости в возможностях по их управлению.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
4. Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 1.
5. Об организованных торгах: федер. закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.
6. О мерах по контролю за достоверностью отражения кредитными организациями активов по справедливой стоимости: письмо Банка России от 06.03.2013 № 37-Т // Вестник Банка России. 2013. № 17.
7. Определение Верховного Суда РФ от 19.06.2017 по делу № А40-31980/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 6. Ст. 492.
9. Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах: утв. Банком России 16.12.2003 № 242-П // Вестник Банка России. 2004. № 7.
10. Положение о методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»): утв. Банком России 28.12.2012 № 395-П // Вестник Банка России. 2013. № 11.
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2015 по делу № А40-184548/13 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2017 по делу № А40-169328/16 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2017 по делу № А40-9271/17 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2018 по делу № А40-135650/17 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2018 по делу № А40-164459/17 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление ЕСПЧ от 03.10.2008 по делу «Ковачич и другие против Словении» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление ЕСПЧ от 29.01.2013 по делу «Золотас против Греции (№ 2)» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление ЕСПЧ от 27.08.2015 по делу «Паррилло против Италии» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.02.2014 № 14680/13 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2016 по делу № А20-3713/2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Enhancements to the Basel II Framework. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs157.htm> (дата обращения: 18.06.2018).

22. Principles for effective risk data aggregation and risk reporting. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs239.pdf> (дата обращения: 18.06.2018).

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.

2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya): feder. zakon ot 26.01.1996 № 14-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 5. St. 410.

3. O bankakh i bankovskoi deiatel'nosti: feder. zakon ot 02.12.1990 № 395-1 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 6. St. 492.

4. Obzor praktiki primeneniia arbitrazhnymi sudami polozhenii glavy 24 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: inform. pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 30.10.2007 № 120 // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2008. № 1.

5. Ob organizovannykh torgakh: feder. zakon ot 21.11.2011 № 325-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. № 48. St. 6726.

6. O merakh po kontroliu za dostovernost'iu otrazheniia kreditnymi organizatsiiami aktivov po spravedlivoi stoimosti: pis'mo Banka Rossii ot 06.03.2013 № 37-T // Vestnik Banka Rossii. 2013. № 17.

7. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 19.06.2017 po delu № А40-31980/2016 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

8. O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii): feder. zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 6. St. 492.

9. Polozhenie ob organizatsii vnutrennego kontrolya v kreditnykh organizatsiiakh i bankovskikh grup-pakh: utv. Bankom Rossii 16.12.2003 № 242-P // Vestnik Banka Rossii. 2004. № 7.

10. Polozhenie o metodike opredeleniia velichiny sobstvennykh sredstv (kapitala) kreditnykh organizatsii («Bazel' III»): utv. Bankom Rossii 28.12.2012 № 395-P // Vestnik Banka Rossii. 2013. № 11.

11. Postanovlenie Deviatogo arbitrazhnogo apellatsionnogo suda ot 24.03.2015 po delu № А40-184548/13 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

12. Postanovlenie Deviatogo arbitrazhnogo apellatsionnogo suda ot 29.08.2017 po delu № А40-169328/16 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

13. Postanovlenie Deviatogo arbitrazhnogo apellatsionnogo suda ot 09.10.2017 po delu № А40-9271/17 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

14. Postanovlenie Deviatogo arbitrazhnogo apellatsionnogo suda ot 31.01.2018 po delu № А40-135650/17 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

15. Postanovlenie Deviatogo arbitrazhnogo apellatsionnogo suda ot 22.03.2018 po delu № А40-164459/17 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

16. Postanovlenie ESPCh ot 03.10.2008 po delu «Kovachich i drugie protiv Slovenii» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

17. Postanovlenie ESPCh ot 29.01.2013 po delu «Zolotas protiv Gretsii (№ 2)» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

18. Postanovlenie ESPCh ot 27.08.2015 po delu «Parrillo protiv Italii» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

19. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 18.02.2014 № 14680/13 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

20. Postanovlenie Shestnadsatogo arbitrazhnogo apellatsionnogo suda ot 19.05.2016 po delu № А20-3713/2013 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

21. Enhancements to the Basel II Framework. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs157.htm> (data obrashcheniia: 18.06.2018).

22. Principles for effective risk data aggregation and risk reporting. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs239.pdf> (data obrashcheniia: 18.06.2018).

Liberal Banking Law Harms the Economic Health of the State

Sergey I. Lutsenko,
Analyst
Russia, Moscow
scorp_ante@rambler.ru

Legal gaps in the current banking legislation of the Russian Federation are considered, which lead to threats to the interests of creditors and depositors. On the base of the analysis of case law of the European Court of Human Rights and Russian courts, a structural deficiency in Russian banking legislation is revealed, associated with a wide discretion of the management of credit institutions while making decisions regarding the creation of loan loss provisions taking into account the risk level. A separate omission of the legislator and the Bank of Russia is creation of loan loss provisions on the basis of professional judgment (subjective judgment) about the credit risk level, which may cause significant distortions in the reporting indicators of a credit institution.

Keywords: Bank of Russia, banking legislation, professional judgment, risk management, loan reserve, asset withdrawal, transaction.